

Забытый художник Моисей Соломонович Бродский (1896-1944)

Моисей Соломонович (Моисей-Исаак Шулинов) Бродский родился 10 (22) августа 1896 года в Полтаве. Сохранилось Свидетельство от Полтавского общественного раввина, подшитое к делу Бродского из Одесского художественного училища (ГАОО. Ф. 368, оп. 1, д. 187): у Шулима Борухова Бродского и жены его Хаи Моисей-Ицковны сын Моисей-Исаак. В том же училищном деле значится, что сын полтавского мещанина Моисей-Исаак Бродский в августе 1914 года после сдачи экзамена поступил в ОХУ вольнослушателем в IV класс, а в мае 1915 года перешел в действительные ученики во II класс. Из Свидетельства о приписке к призывному участку 1914 года узнаем некоторые детали внешности: рост 2 арш. 6 1/2 верш. ... волосы темно-русые... глаза серые.

Свои работы Бродский впервые показал на выставке Общества независимых художников Одессы в декабре 1918 года. По каталогу отмечено девять работ, причем шесть из них – рисунки. Однако местный критик С. Золотов сообщает другое: "На открывшейся выставке картин о-ва "Независимых" художников представлено свыше 300 произведений. Некоторыми авторами, как гг. Кобцевым и М. Бродским работы представлены десятками" (Одес. листок. 1918, 3 дек.). О характере этих работ какое-то представление можно получить из отзыва (может быть, излишне сурового) другого критика, Н. Инбера: "...они так похожи друг на друга, что если бы их сшили каким-нибудь "невидимым швом", то никто, да и они сами, не сумели бы сказать, где кончается живопись г. Брудерзона и начинается живопись г. Соколини или г. Бродского. Правда, все они вместе до иллюзии напоминают Брака или Метценже, или Леже, так как каждый из этих последних положительно ничем не отличим от другого. Но здесь схожесть носит некий принципиальный, я бы сказал, жертвенный характер. Буро-коричневая, оливковая палитра, ставшая обязательной для всего позднего кубизма; фресковый характер фактуры; планиметрическая композиция – это знамя, пошиб, школа!" ("Одес. новости". 1918, 3 дек. н. ст.). Как видим, досталось не только одесской молодежи, но заодно и французским метрам.

В каталоге 1-й народной выставки лета 1919 года отмечено всего две картины Бродского. Столько же – у независимых в декабре 1919-го. Собственно, этим его участие

в одесских выставках и ограничилось. В одесских Известиях 1920-21 годов иногда мелькает имя художника как докладчика или участника диспутов о современных направлениях в искусстве. А в январском номере журнала "Силуэты" за 1923 год опубликован его эскиз под характерным индустриальным названием "Сталь и железо".

В том же году – он в Петрограде. В каталоге ленинградской выставки Театрально-декорационное искусство в СССР. 1917-Х-1927 отмечено: "Работает в области методики оформления клубных сценических площадок" (с. 229). Известно было и то, что Бродский возглавлял ИЗОРАМ. Но больше никаких сведений о нем найти не удалось. И вот – счастливая случайность. В поисках материалов еще об одном одессите – графике Михаиле Соломонове в наш город приехал петербуржец Соломон Трессер. Уезжая, обещал попытаться узнать что-нибудь о Бродском. И через некоторое время действительно позвонил: оказалось, в 2001 году вышла книжка известного искусствоведа Игоря Мямлина "Слово о забытом художнике" – тиражом 25 экземпляров.

А дальше все оказалось просто и замечательно: я написала Игорю Гавриловичу – и получила 2-е издание Слова... 2002 года – на этот раз его тираж 30 экземпляров (коллекция раритетов отдела искусств Горьковки опять пополнилась!). Текст этой небольшой, но на редкость интересной для одесситов книги публикуется с незначительными сокращениями. Оттуда же – все иллюстрации. Мне остается только поблагодарить С. Трессера – за помочь, а И. Мямлина – за нежданный подарок Одессе.

Ольга БАРКОВСКАЯ

Игорь МЯМЛИН

СЛОВО О ЗАБЫТОМ ХУДОЖНИКЕ

Удивительное дело – связь времен! Мог ли я думать тогда, в апреле 1982 года, что, делая свою дарственную надпись на книге "Время моих друзей", художник Борис Федорович Семенов фактически вдохновит (и тем самым как будто поручит) написать эту книжечку? Не мог. А получилось именно так, ибо Борис Федорович извлек из глубин огромного шкафа своего "худредакторского" кабинета в "Неве" старую, порядком потертую, запачканную и запыленную папку и с заговорщицким видом, под-

Сидящая. 1918

Виолончелист. 1918-1920

ния к "Дневнику" П. Филонова (СПб., 2000) есть шесть строк в "Комментариях", да и они крайне скучны и неточны (с. 490). Поэтому уточняю биографию по сведениям, полученным мной от покойного художника Н.П. Нератовой (она, в свою очередь, получила их от вдовы художника Е.В. Бродской, умершей в 1986 году на 83-м году жизни). Детей у Бродских не было, наследников, даже дальних, увы, нет. Осталось, возможно, немного учеников, да и те — люди более чем преклонного возраста.

Итак, Моисей Соломонович Бродский родился в Полтаве в 1896 году. Учился в Одесском художественном училище, которое окончил в 1917 году. С 1923 года и до самой смерти жил в Петрограде (Ленинграде), работал в Доме политического просвещения им. Плеханова художником, а затем в Доме политпросвета им. Герцена инструктором ИЗО. Там в 1925 году открылись мастерские рабочей самодеятельности, из которых и вырос ленинградский ИЗОРАМ, работавший в системе Пролеткульта (до 1932 года). Руководя кружковцами, Моисей Соломонович сам работал в плакате и фотомонтаже и руководил монументально-оформительскими работами в заводских и фабричных клубах.

"Моисей Соломонович — художественный руководитель ИЗОРАМа — был наделен какой-то сверхактивной силой и умел заря-

мигнув, произнес: "Держите, век меня помнить будете! Это не крамола, но все же — еще не время... А вы — человек понимающий и энергичный, так что вам — и папка в руки. Авось, когда-нибудь и опубликуете, если сочтете нужным. Тем самым, как ваш брат выражается, "введете в научный оборот". Принял я эту папочку с искренней благодарностью и вот — "ввожу в научный оборот".

Пока удалось узнать о Моисее Соломоновиче Бродском немного (тем более важно, что среди шести Бродских во 2-м томе "Биобиографического словаря художников народов СССР" (М., 1972) он даже не упоминается). Лишь в примечаниях

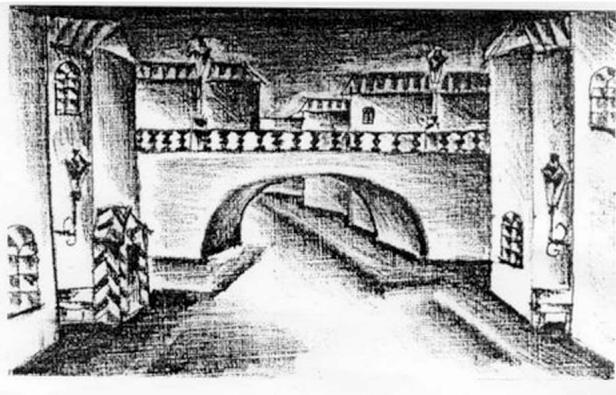
жать ею всех без исключения. А было ему лет под сорок; смуглого-розовый, чубатый, русая бородка торчком. Одевался чисто, неброско, но элегантно: короткое кожаное пальто, красивый галстук, бриджи в клеточку... Все знали его деловитость, замечательную реакцию, быстроту движений" (Б. Семенов. "Время моих друзей", с. 218).

Звездный час Бродского и его коллег настал в 1928 году, когда в Русском музее была организована выставка "Искусство рабочих" (Л., 1928). В сборнике, выпущенном к ней, наряду со статьями Н. Пунина, Вс. Воинова и С. Исакова, опубликована большая статья М. Бродского "Наш опыт и достижения". Отрицая опыт академизма, Моисей Соломонович утверждает: "ИЗО в клубе — не самоцель, а средство для решения широких задач ("прикладничество"). Новая красота эпохи — машина. Время требует построения каждой вещи ИЗОискусства" (с. 50).

Сам Бродский сочетал в себе дарования теоретика, практика, организатора и педагога. <...> Однако если судить только по его статьям этого времени, создается впечатление, что Бродский как художник особого интереса не представляет: его рассуждения о молодежном искусстве пролетариата предельно идеологичны, классово нацелены, подчеркнуто социальны. Он, кажется, делает все, чтобы, забыв свою индивидуальность, слиться в едином строю с трудящейся массой, принести в жертву безликому колLECTивизму свое я, свое видение мира и тем самым раствориться в едином потоке классово нацеленного искусства. По счастью, оставшиеся его произведения — шесть десятков рисунков, акварелей и несколько небольших работ маслом — позволяют сегодня увидеть в нем чуткого, даровитого и мастеровитого художника — Личность, в действиях которой отражена вся сложная картина развития русского и европейского искусства первой трети XX века.

Но сначала об его, Бродского, пути художника.

Право учить "рабочую молодежь" давала Моисею Соломоновичу его большая убежденность в верности своему пути в искусстве и немалая личная одаренность. А проявлялась она в ри-

Город. Эскиз декорации. 1920-е

Мужчина на фоне города. Эскиз. 1920-е

или в большое агитационное панно ("Рабочие и буржуи").

По многим наброскам Моисея Соломоновича видно, как его влечет кубизм — прежде всего, аналитический. Художник приводит реальное изображение к сочетанию отдельных геометрических форм ("Виолончель", "Сидящий мужчина"). Действительно, Бродский, покоренный принципами кубизма, последовательно проводил их в жизнь — и в творческой, и в педагогической практике. Так, отталкиваясь от реального рисунка, его правильности пропорций, объемов, соотношения масс и пятен, он переходит к суровому упрощению всего — от конструкции до детали. Даже обычный ("похожий") портрет человека он делает портретом во многом условным ("Ленин", "Человек с трубкой"), но не менее выразительным и узнаваемым, чем оригинал.

Интересны театральные проекты Бродского 20-х годов — своим лаконизмом и энергией цвета. Декорации к пьесе Шекспира "Макбет" (авторская запись на паспарту дает точный адрес их) — это сцены двух актов. И хотя цветной эскиз ("Лес") очень напряжен по красочной гамме (зелень поляны, синева скал заднего плана и полоса красно-золотого заката в глубине), остротой линий (стволы деревьев) он правомерно может быть сравнен с черно-белой сценой, ритм и пластика которой (шары, кубы, идущие ведьмы) не менее выразительны.

Весьма впечатляет декорация (видимо, к зарубежной пьесе) — пер-

сунках (портрет, натюрморт, жанровые сценки), в театральных декорациях, в оформительской работе (панно, вывески), даже в небольших эскизах или набросках с натуры — карандашом, пером, кистью.

От ранних ученических натурных рисунков, вполне реалистических, он быстро переходит к живым быстрым наброскам, в которых остро схваченное движение сочетается со стремлением передать как объем, конструкцию, так и бытовую характеристику персонажа.

М.С. Бродский не удовлетворялся обычным реалистическим рисунком: как правило, он переводил его в новое качество (журнальная иллюстрация)

или в большое агитационное панно ("Рабочие и буржуи").

По многим наброскам Моисея Соломоновича видно, как его влечет кубизм — прежде всего, аналитический. Художник приводит реальное изображение к сочетанию отдельных геометрических форм ("Виолончель", "Сидящий мужчина"). Действительно, Бродский, покоренный принципами кубизма, последовательно проводил их в жизнь — и в творческой, и в педагогической практике. Так, отталкиваясь от реального рисунка, его правильности пропорций, объемов, соотношения масс и пятен, он переходит к суровому упрощению всего — от конструкции до детали. Даже обычный ("похожий") портрет человека он делает портретом во многом условным ("Ленин", "Человек с трубкой"), но не менее выразительным и узнаваемым, чем оригинал.

Интересны театральные проекты Бродского 20-х годов — своим лаконизмом и энергией цвета. Декорации к пьесе Шекспира "Макбет" (авторская запись на паспарту дает точный адрес их) — это сцены двух актов. И хотя цветной эскиз ("Лес") очень напряжен по красочной гамме (зелень поляны, синева скал заднего плана и полоса красно-золотого заката в глубине), остротой линий (стволы деревьев) он правомерно может быть сравнен с черно-белой сценой, ритм и пластика которой (шары, кубы, идущие ведьмы) не менее выразительны.

Весьма впечатляет декорация (видимо, к зарубежной пьесе) — пер-

спектива городской улицы с аркой-эстакадой на втором плане и с будкой караульщика, полосатая раскраска которой находит ритмический отклик в оконных переплетах домов слева, справа и вдали, да в изящном рисунке двух фонарей слева и справа.

Очень изобретательно решена декорация к, несомненно, какой-то отечественной пьесе из провинциального русского быта середины XIX века — домик с завалинкой, окнами в ставнях и деревянным забором, из-за которого видны два веселых подсолнуха. Достаточно спустить часть декорации-занавеса, которая прикрыла бы интерьер гостиной с люстрой, колоннами, креслами около них, и перед нами — уютный городской домик, выходящий своим фасадом на улицу, где может быть развернута любая массовая сценка. <...>

Пространственное мышление Бродского базируется на большом понимании архитектурного объема — как целого здания, так и его детали ("Пейзаж с церковью", "Угловой дом с фонарем" — начало 1920-х).

Помимо этого, Моисей Соломонович делал интересные вывески — "Чайная", "Пивная", "Закусочная". Сохранившиеся эскизы их не имеют архитектурного антуража, но интересны по плоскостному решению, по цвету и композиции, где сочетаются фигуры людей с ярким декоративным натюрмортом и хорошо читающимися названиями напитков ("Чай. Кофе. Пиво").

Этот немалый творческий багаж Моисей Соломонович и стал передавать молодежи, став фактическим основателем ИЗОРАМа.

Вот краткое изложение статьи С. Исакова "Немножко истории" в сборнике "Искусство рабочих" (Л., 1928):

"...В 1923 году отдельные кружки — ТЕО, МУЗО и ИЗО — при клубах и домпросветах слиты в "единый художественный кружок". То есть они, прия в клубы, оторвались от академизма (а это давало и цель, и новые средства художественного языка)" (с. 32-33).

"С октября 1924 года в крупнейший центр ИЗО-работы в Домпросвет им. Плеханова был назначен руководителем М. Бродский (как инструктор новых методов преподавания в ИЗО-кружках).

В 1925 году в Академии художеств (" античные залы") — выставка шестидесяти кружков (около тысячи работ). После ее успеха в 1928 году она уже в Русском музее, а потом и в Москве.

Центром (при Губполитпросвете) в Ленинграде остались Мастерские ИЗО при Домпросвете им. Герцена, руководимые тем же **настойчивым**

(выделено мной. — И. М.) *М. Бродским, любовно доведшим свое дело до хороших результатов*" (с. 40-42).

Яркий внешне, настойчивый и энергичный, Моисей Соломонович Бродский вдохновлял учеников своей нацеленностью на дела и, конечно, личными творческими работами.

Б. Семенов вспоминает об учителе: "...Сам Бродский — замечательный эрудит — увлекал нас беседами об интереснейших явлениях современного искусства: о символике красок Ван Гога, о цветозвуковых опытах Архипенко... А главное, о французских пурристах — Метценже, Озанфане, Жаннере. Их искусство было близко нашему изорамовскому направлению, оно билось в ритме эпохи, отражало поступь века машин" ("Время моих друзей", с. 219).

Моисей Соломонович был не просто эрудитом, он был творцом, интересным художником. В нем счастливо сочеталась тяга к творчеству со способностью быть учителем, наставником, воспитателем. Суммируя сказанное, понимаешь, с чего началось, как развивалось и к какому итогу пришло искусство рабочей молодежи (ИЗОРАМ) к 1932 году. И насколько это соответствовало темпу и ритму эпохи — искусства начала 20 века — и в Западной Европе, и в молодой Советской стране.

Вот тезисное изложение статьи М. Бродского "Наш опыт и достижения" ("Искусство рабочих". Л., 1928):

Новые принципы "ИЗО" — не академизм, а работа от клуба и для клубов. С 1923 г. идет оздоровление клубов (с. 45).

Необходимо сочетание идеологического и формальных начал (с. 51-52).

Картина — для буржуазного зрителя, а для пролетариата — стенопись (с. 58). Наша палитра — это текст, шрифт, лозунг, цвет — от так называемого "цветового круга" художника Сера до заставок, карикатур, аппликации и т. д.

Кубисты-революционеры (Глез, Леже), пуристы (Озанфан и Жаннере), анализируя и абстрагируя предмет, вновь нашли элементы ИЗО-организма, посредством которых можно строить новую, современную для каждой эпохи,озвучную ей культуру живописи (с. 60).

<...> Вс. Воинов точно отметил особенность работы изорамовцев: "...у кружковцев одновременно анализ виденного сочетается с синтезом воплощаемого. Этот метод позволяет подкреплять замысел натурным рисунком (наброском)" ("Искусство рабочих", с. 22-23).

М. С. учил молодежь сочетанию традиций народных ("примити-

визм") с лучшими исканиями новаторов Запада. Не случайно суждение Н. Пунина: "...радостно видеть, что рабочая молодежь крепит свою художественную работу наследием далеких веков и великим опытом современной парижской школы — этим очагом огромной профессиональной культуры" (там же, с. 13).

Эта оценка справедлива и дальновидна. Но была и другого рода критика — вульгаризаторская:

"Руководителем ИЗОРАМа был воспитанный на образцах "левого" буржуазного искусства Запада, связанный с кубизмом и пуризмом художник М. Бродский, который в то время (1925-28 гг. — И. М.) еще не начал изживать свои "лево"-формалистические установки" (И. Маца. Ленинградский ИЗОРАМ. М.; Л., 1932, с. 12).

Доставалось и ученикам:

"ИЗОРАМ в первый период своей работы оказался в плену у пуризма. Молодая группа некритически повторяла ошибки своего руководителя и по целому ряду вопросов пришла к совершенно неправильным позициям" (там же, с. 13).

Отзвуками "звездного часа" — выставки 1928 года — стали наглядные (и победные по тому времени) результаты его работы — оформление к 14-й годовщине Октября площади Урицкого, которую выполнила под руководством М.С. Бродского бригада ИЗОРАМа (при участии Л.И. Карапееева). Эта работа вошла в историю советского оформительского искусства (см. "Агитационно-массовое искусство. Оформление праздников". М., 1984, т. 2, с. 311-314). К сожалению, не осталось следов от другой работы ИЗОРАМа, к 15-летию Октября — изопанорамы "От Парижской Коммуны к Октябрьской революции" в Саду отдыха, сделанной в "синтическом плане" (свет, звукомонтаж, музыкальное сопровождение) (там же, т. 1, с. 224).

О жизни и творчестве Бродского после 1933 года известно мало.

С начала Великой Отечественной войны Моисей Соломонович по болезни

Эскиз обложки. 1922

СЛОВО О ЗАБЫТОМ
ХУДОЖНИКЕ

1896 • МОИСЕЙ БРОДСКИЙ • 1944

не был взят в армию. Но и в осажденном Ленинграде художник воевал, как мог: в период с 1941 по 1943 год он работал как редактор по выпуску открыток. Как ни странно, под грифом ИЗОРАМ (!) в 1941 году были выпущены две художественные открытки ("Разгром фашистского десанта 12 июля 1941 года", автор С.Ф. Яневич и "Очередной удар Н.А. Щорса по немецким грабителям-оккупантам в 1918 г.", автор В.П. Цветкова). Остальные 17 открыток (работы Г. Зайцева, Г. Траугота, В. Раевской, И. Серебряного, И. Дроздова, В. Серова и других) выпущены в 1943 году Ленинградским отделением издательства "Искусство", но лишь пять из них указаны в издании "Каталог открыток, изданных в Ленинграде в 1941-45 гг.". Сведения об остальных я получил от А.Г. Гдалина (в собрании которого они имеются), за что приношу ему свою благодарность.

Скончался Моисей Соломонович в Ленинграде в июне 1944 года от гипертонии.

Наследие М.С. Бродского, видимо, и плохо сохранилось, и частично рассеялось — этому способствовали еще и годы войны.

По моим сведениям, два рисунка Бродского находятся в собрании Вологодской картинной галереи ("Автопортреты") и три — в Красноярском художественном музее им. В.И. Сурикова (рисунки тушью из серии "1920-е годы": "В пивной", "Торговец папиросами" и "Торговка").

Наверное, главное, что удалось Бродскому — стать хорошим педагогом. А свое личное творчество он отодвинул (и как видно, напрасно) на второй план. Как педагог он сумел вселить в учеников дух исканий, привить им любовь к лучшим достижениям в искусстве Франции первой трети XX века, научить их живо чувствовать и адекватно отражать современность в ее динамике, в острых ритмах революционной эпохи.

Как верно написал Б. Семенов, с имени которого начался этот текст, "дух Маяковского, дух ЛЕФа наполнял наши паруса" (с. 219).

А это, пусть косвенная, память о трудах и днях М.С. Бродского, чье имя не кануло в Лету...

Санкт-Петербург
2002

2025-04-27

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

ИСТОРИЯ, КРАЕВЕДЕНИЕ

60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ	
Борис РЕЗНИК	6
Переправа через Десну	
Иван КАЛМАКАН	
Отец экономической реформы	13
Елена ГОЛЕНИЩЕВА	
"Царица муз и красоты..."	19
Олег ГУБАРЬ	
Зеленый театр	24
Инна РИКУН	
Птенцы гнезда Орлова	31
Олег ГУБАРЬ	
Старая Одесса: меры и весы	45

ПРОЗА

Норма МАНН	
"Книгники"	58
Александр ГРИНБЛАТ	
Трайл!ля...	70
Вадим КОРОБ	
Киплинг	75
Михаил ЖИЛИН	
Три рассказа	81
Владимир ЖУКОВ	
Крыш	86
Елена ДЬЯКОВА	
Реваншистка	98

ПОЭЗИЯ

Сергей ЧЕТВЕРТКОВ	
Возвращение	102
Ирина ДЕНИСОВА	
Ну почему мы торопимся жить...	108
Сергей КЛЕИН	
Аватор	112
Анна СТРАМИНСКАЯ ВОЖКО	
"И только в сердце и рай, и храм"	117
Ельке БРЕДЕРЕК	
Одесса в июне	121

ДРАМАТИУРГИЯ

Александр МАРДАНЬ	
День гражданских дел	125

ЖИЗНЬ - ИСКУССТВО - ЖИЗНЬ

Юния САГИНА	
Трагическая актриса Одессы	161
Роман БРОДАВКО	
Годовский. Маэстро. Жрец фортепиано	168
Хождение за красотой	172
Владимир КРИШТОПЕНКО	
Из книги "Пустая страница"	178
Ольга БАРКОВСКАЯ	
Забытый художник Моисей Соломонович Бродский	180
Игорь МЯМЛИН	
Слово о забытом художнике	181
Александр ДОРОШЕНКО	
Бруно Шульц. Свидетель первых дней, или Идущий в Ночи	189
Елена КОЛТУНОВА	
Презренная или несчастная	211

ПУБЛИКАЦИИ

Николай СТЕПАНОВ	
Евгений Константинович Свидзинский	214
Анатолий ГЛУЩАК	
"Есть способ из-за рамки глядеть на белый свет"	217
Лариса ДУЗЬ	
Победители забвения	221
Иван ДУЗЬ	
А скрипка пела	224
Алена ЯВОРСКАЯ	
Спутник одиночества	238

НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

Татьяна ЩУРОВА	
"Одесса в театральном бинокле"	265

АХ, ОДЕССА

Аркадий ВАЙНЕР, Эдуард КУЗНЕЦОВ	
"И назван тот город героями..."	280
Михаил ПОЙЗНЕР	
Бикинер	287
Вы ХОЧЕТЕ ПЕСЕН...	
Эрнест ГУРЕВИЧ	292
Ужасно шумно в ДОПРе номер первом	
Владимир ТРУХНИН, Ирина ПОЛТОРАК	296
"Городок" — пятый угол	

ПУТЕШЕСТВИЕ

Иосиф РАЙХЕЛЬГАУЗ	
Северное сияние в Кызылкумах	302
Феликс КОХРИХТ	
Малая родина Дювера	322

ИЗДАНО В ОДЕССЕ

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ	
Слышишь кого-то...	328
Феликс КОХРИХТ	
Одесса и одесситы	330
Евгений ГОЛУБОВСКИЙ	
Литература, История, краеведение	332
Евгений ГОЛУБОВСКИЙ	
Нелегко найти самого себя	333
70-ЛЕТИЮ НИКОЛАЯ ЩЕРБАНЯ	
Олег ГУБАРЬ	
Шеф	334

АНОНСЫ И КАЛЕНДАРЬ

27 АПР. ВС

Расписание до 26 апр 2026.

